

Преп. СОГПИ
М. Ч. Чшиева

Кавказская нефть & Нобелевская премия

М. Ч. Чшиева

В экономике сферы России традиционно важную роль играла нефтедобывающая промышленность, которая и сегодня сохраняет ведущие позиции и характеризуется высокими показателями. Но до сих пор, как и в начале XX века, российская экономика находится в зависимости от экспорта сырья. При этом России характерно наличие ряда проблем, связанных с нерациональным использованием ресурсов, применением устаревшего оборудования, сохранением неэффективных производственных технологий и управления. Сегодня все усилия в нефтяном секторе направлены на краткосрочное повышение объемов производства, часто за счет ущерба окружающей среде.

В нефтедобывающей отрасли, как и в целом в других сферах, актуальность модернизации, введения инновационных технологий является важнейшей государственной задачей, иначе и в XXI веке Россия будет оставаться поставщиком сырья, а не страной с развитыми наукоемкими технологиями, способной решать не только экономические и социальные проблемы, но и конкурировать с ведущими западными странами.

Ретроспектива деятельности промышленной династии Нобелей в России еще раз подчеркивает важность инновационного типа развития промышленности, что немыслимо без государственной поддержки.

Ежегодно вручение Нобелевской премии становится знаковым событием для всего мира. Научные достижения, вклад в развитие мира и интеграции, улучшение экологии становятся объектом внимания Шведской Королевской Академии наук. Нобелевская премия, безусловно, остается самой главной и почетной, своеобразным мериллом качества науки и достижений ученых.

Династия Нобелей получила всемирную известность в связи с учреждением выдаваемой с 1901 г. одной из самых престижных в мире наград – Нобелевской премии. Будучи крупнейшими монополистами в российской нефтяной промышленности, Нобели способствовали становлению России в качестве одного из ведущих экспортеров нефти начала XX века, последняя же «позволила» А. Нобелю увековечить себя благодаря столь благородной цели «развития прогресса в мире». В истории появления средств, представленных А. Нобелем для одноименной премии, и в самом факте возникновения этой пре-

мии решающее значение принадлежало кавказской нефти [1].

Судьба учредителя этой премии – Альфреда Нобеля, шведского инженера-химика, «динамитного короля», изобретателя бесшумного аппарата для безболезненного самоубийства – прототипа электрического стула, «торговца смертью», [2] прославившегося своим умением подбирать ловких и энергичных сотрудников, хотя бы за счет, как он сам выражался, «совести, подобной индийской резине» [1, с. 53], – была тесно связана с кавказским нефтяным бизнесом.

Нефтяные богатства Кавказа стали объектом внимания не только отечественных, но и иностранных предпринимателей еще в последней трети XIX в. после отмены крепостного права (1861 г.), откупной системы (в 1872 г. в Баку, а в 1894 г. – в Грозном и на Кубани), появления первых буровых скважин, т.е. с началом индустриализации российской экономики. Российские нефтяные поля, где была налажена их промышленная разработка в указанное

время, были сосредоточены в основном на Кавказе (т.е. кавказские месторождения¹, а именно Баку, на который приходилось около 82 % (377 млн пуд.) добычи в 1895 г., Грозный – около 7 % (28,4 млн пуд.) и Кубанская область – около 0,3 % (1,3 млн пуд.)).

Большая часть мирового нефтяного рынка в конце XIX в. контролировалась американской «Стандард Ойл». Поэтому появление здесь кавказских нефтепродуктов имело большое значение не только для российской экономики, но и для европейской (в 1893 г. на долю США приходился 51 % нефтедобычи, на долю России – 46 %, а в 1898 г. США уступили первенство России по количеству добытой сырой нефти [3]).

Доминирующее положение в нефтяной промышленности Кавказа занимало «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», учрежденное в 1879 г. Промышленная династия Нобелей оставила свой след в мировой истории не только созданием крупнейшей российской нефтяной монополии и организацией динамитных трестов международного значения, но и тем, что с ее деятельностью были связаны те особенности российской энергетики, которые до сих пор оказывают влияние на ее современное положение.

Первым представителем этого предприимчивого семейства, приехавшим искать счастья в России, был Эммануил Нобель, родившийся в 1801 г. в городке Евле, к северу от Стокгольма. Оставшись в шестнадцатилетнем возрасте без средств, он решил стать матросом, но в Египте сошел с судна и работал на различных стройках у египетского правителя Мухаммеда Али, где изучил попутно несколько ремесел [1, с.53]. Вернувшись в Швецию, Э. Нобель вскоре обратил на себя внимание сооружением триумфальной арки в честь посетившего его родной город шведского короля, последний обеспечил Э. Нобелю возможность получить техническое образование. Э. Нобель стал преподавать проекционное черчение, одновременно занимаясь реализацией различного рода изобретений. В 1828 г. за счет средств из приданого невесты Э. Нобелю удалось обзавестись собственной мастерской. В 1829 г. в его семье родился первый сын – Роберт, впоследствии ставший инициатором вовлечения своих братьев в нефтяной бизнес; в 1831 г. родился Людвиг, будущий первый глава «Бранобеля»; в 1833 г. появился на свет третий сын – Альфред, будущий динамитный король, инициатор учреждения Нобелевской премии.

В 1837 г. Э. Нобель, разорившись вследствие неудачного изобретательства, оставил временно

семью в Швеции и, спасаясь от кредиторов, переехал в Петербург, где стал предлагать царскому правительству при посредстве вел. кн. Михаила Павловича образцы сконструированных им сухопутных и морских мин. Царское правительство выдало Э. Нобелю 25 тыс. руб., взяв с него обязательство оставаться в России и устроить специальную мастерскую для изготовления подводных мин. Обосновавшись в Петербурге, Э. Нобель оборудовал здесь, при поддержке инженер-генерала Э.И. Тотлебена, сыгравшего впоследствии видную роль в организации Севастопольской обороны, небольшой механический завод. На нем кроме мин изготавливались также некоторые станки для Кронштадтских мастерских и бывшие тогда новинкой радиаторы водяного отопления. В 1841 г., получив от российского военного ведомства 40 тыс. руб. за сухопутные мины, Э. Нобель расширил на своем заводе производство вооружения, в том числе стрелкового, наладил литейное дело [1, с. 54]. В 1842 г. сыновья Нобеля, перевезенные к отцу в Петербург, стали усиленно учиться русскому языку наряду с занятиями западно-европейскими языками, в которых особенно преуспевал Альфред, ориентированный отцом на деятельность за пределами России [1, с. 54].

Нобелевский завод в Петербурге постепенно обратился в довольно крупное по тому времени предприятие. К 1852 г. бывший шведский банкрот Э. Нобель, на российской почве быстро превратившийся в процветающего петербургского промышленника и купца первой гильдии, не только полностью расплатился со своими скандинавскими кредиторами, но и сам стал предлагать финансовую помощь дальним шведским родственникам [1, с. 55]. С началом Крымской кампании, и даже несколько ранее, в предвидении возможного нападения английского флота на Петербург, Э. Нобелю было доверено участвовать в установке изготовленных на его заводе морских мин для прикрытия Кронштадта и Свеаборга. Одна из мин была англичанами выловлена и поднята на борт их боевого корабля «Дюк ов Веллингтон». При разрядке она взорвалась, в дальнейшем от проекта нападения на Кронштадт и Петербург англичане отказались. В руководстве работами по минированию подступов к российской столице Э. Нобелю помогал его старший сын Роберт. Все это облегчило закрепление личных связей семейства Нобель с высшими правительственными кругами России [1, с. 55].

Однако гражданское направление производства в условиях дореформенной России, с ее слабым развитием внутреннего рынка и только что потерпев-

¹ Урало-Эмбинские месторождения не были еще введены в промышленную эксплуатацию в указанный период.

шей поражение в Крымской войне, оказалось недостаточно рентабельным, грозя растратой накопленного фонда прибылей военного времени. Кроме того, Россия перешла от протекционистской таможенной политики к свободной торговле, что также больно ударило по нобелевскому предприятию и побудило Э. Нобеля вернуться в Швецию [4]. В 1858 г. А. Нобель был отправлен в Англию и Францию на поиски займа для капитальной реконверсии предприятия, но попытка получить там приемлемый по условиям кредит на развитие промышленности внутри России окончилась неудачей [4].

После отъезда из России А. Нобеля и сам Э. Нобель возвратился в Швецию. Там он вместе с Альфредом занялся производством взрывчатых веществ, организовав вскоре для их изготовления небольшой завод (на этом заводе при налаживании опытного производства в 1864 г. погиб Эмиль-Оскар, четвертый из братьев Нобелей). А. Нобель довольно быстро сколотил себе состояние и ко времени смерти своего отца (1872 г.) стал главой заграничной ветви промышленной династии Нобелей. Он строил свое финансовое процветание в основном на производстве динамита, изобретателем которого он был признан почти повсеместно с оформлением соответствующих патентов.

Российская ветвь промышленной династии Нобелей после отъезда Э. Нобеля и его сына Альфреда за границу была возглавлена его вторым сыном – Людвигом. Л. Нобель действовал рука об руку с братом Робертом. Свое предпринимательское благополучие оба строили в основном на постоянно разрастающихся столичных предприятиях с их чрезвычайно разнообразной номенклатурой механического производства, от сверлильного инструмента и до бурового оборудования включительно, винтовых, орудия, орудийные лафеты и т.д. [4, с. 60].

На нефтепродукты братья Нобель впервые обратили внимание в конце 60-х – начале 70-х годов XIX в., когда Р. Нобель вскоре после запрещенного властями из-за частых взрывов кустарного производства нитроглицерина в Финляндии организовал в этой части Российской империи торговлю привозным керосином [4, с. 58].

В 1873 г. Р. Нобель оказался на Кавказе благодаря случайному знакомству А. Нобеля с грузинским семейством князей Дадиани². Поводом для поездки явился поиск крупных массивов орехового дерева для выделки ружейных прикладов, но надобность в этом вскоре отпала, так как военное ведомство разрешило использовать березовую древесину [5]. Вояж на юг дал иные результаты. С 1873 г. Р. Нобель окончательно переключает внимание на нефтяное дело. Будучи оборотистыми дельцами, братья Нобель быстро оценили выгодность обстановки для стремительного внедрения в бакинскую нефтяную промышленность. У Р. Нобеля имелся опыт торговли керосином, Людвиг мог не только взять на себя общее руководство, но и обеспечить выпуск значительной части нужного оборудования, а А. Нобель в случае надобности мог оказывать своим действующим в России братьям финансовую поддержку.

Так в 1879 г. было учреждено Товарищество нефтяного производства «Братья Нобель» с капиталом в 3 млн руб., преобразованное из предприятия, принадлежащего Людвигу и Роберту Нобелям. Капитал товарищества распределялся между его участниками следующим образом: Людвигу Нобелю – 1 610 000 руб., Роберту Нобелю – 100 000 руб., Альфреду Нобелю – 115 000 руб.³ Именно в это время нобелевский завод в Петербурге начал все шире переключаться на весьма прибыльный выпуск дефицитного в России нефтяного оборудования. «Каждое новое техническое начинание в нефтяном деле находило себе отклик на заводе» [1, с. 59], – не без основания отмечалось в одном из позднейших нобелевских фирменных изданий. По предложению Д.И. Менделеева на заводе «Бр. Нобель» была впервые в мире налажена непрерывная перегонка нефти, потом отсюда этот способ был распространен в США и в Европе.

Российский керосин тех дней был нестандартен и зачастую опасен в обращении. Подвоз нефти от промыслов к карликовым заводам в Баку проводился по шестнадцативерстному бездорожью в бочках на двухколесных арбах, запряженных буйволами; большая часть нефти добывалась из сотен традиционных кустарных колодцев, но уже начали работать две первые буровые скважины [1, с. 58], и становится очевидной гораздо более низкая себестои-

² Одним из князей Дадиани был генерал-лейтенант Г.Л. Дадиани 2-й, сын владетеля Мигрелии. Князь Дадиани участвовал в военных действиях: в 1829 г. – в уничтожении турецкого отряда под Муха-эстатэ, а в 1853 и 1854 гг. – в Гурийском отряде (орден св. Станислава 1-й ст.); в 1858 г. – в экспедиции против лезгин (орден св. Анны 1-й ст.); в 1859 г. – в Чечне и Дагестане и в итурме Гуниба и пленении Шамля [12].

³ В Товариществе братьев Нобель пайщиками также выступали: офицеры русской военной службы – братья Бильдерлинг из Прибалтики, в частности барон П.А. Бильдерлинг, арендовавший Ижевский завод для изготовления винтовок, вложивший в нобелевскую компанию 930 000 руб., его брат барон А.А. Бильдерлинг – 50 000 руб., И.Я. Загбельский с капиталом в 135 000 руб., Ф.А. Блюмберг – 25 000 руб., М.Я. Белямин – 25 000 руб., А.С. Сундгрэн – 5000 руб., Б.Ф. Вундерлинг – 5 000 руб.

мость российской нефти по сравнению с американской, добывавшейся с более значительных глубин и при более высоких затратах на рабочую силу.

Нобели наладили перевозку нефтепродуктов в наливных судах и вагонах, поэтому перевозка нефтяного товара в бочках становилась нерентабельной [6]. Впервые в России Товарищество «Бр. Нобель» начинает широкомасштабную танкерную перевозку нефти по морю. В 1877 г. на Каспийском море появился первый наливной пароход «Зороастр», построенный в Швеции по заказу фирмы. За короткий срок у Нобелей образовался фронт в 69 судов: 12 больших морских танкеров, 10 меньших – речных, для Волги, 8 железных барж, 7 палубных судов и 32 деревянные баржи для нефтяных остатков [3, с. 82].

Фирма осуществила план ритмичной перевозки во внутренние губернии России по Каспийскому морю и Волге до Царицына и далее по железным дорогам. Таким же путем бакинские нефтепродукты под маркой Нобеля шли до Балтийского моря и далее за границу. Нобелю удалось наладить четко организованную транспортировку нефтяных грузов всеми видами тогдашнего транспорта, как и развозку, разлив и хранение нефтепродуктов. Фирма держала в руках монополию на сухопутные перевозки. Именно она соорудила первый российский нефтепровод длиной в 9 верст – между промыслами, заводами и далее к портам, так как власти запретили в 1877 г. прокладывать рельсовый путь для перевозок нефти [6]. В 1901 г. в Бакинском районе уже действовало 39 трубопроводов протяженностью в 400 верст [6].

В 1883 г. была построена Закавказская железная дорога, соединившая бакинский нефтяной район с портами Черного моря, а в 1893 г. – Владикавказская железная дорога, соединившая грозненский нефтяной район с Северным Кавказом, Украиной, центром России через Ростов-на-Дону, Беслан и Петровск (Махачкала). Из Баку и Грозного в центр империи нефтепродукты вывозились через Петровск, Ростов, Новороссийск, последний являлся единственным портом экспорта за рубеж нефтяных продуктов. Сосредоточив в своих руках транспортные средства, построив нефтепроводы, нефтехранилища, как в Баку, так и на всем протяжении Закавказской и Владикавказской железных дорог [7], т.е. создав мощную инфраструктуру, Нобели могли скупать нефть за бесценок у мелких нефтепромышленников в случае появления у них крупных фонтанов. Так, промыслы Шамси Асадуллаева, где действовало в 1895 г. 2 буровые, дали 40,7 млн пудов фонтанной нефти, которую он вынужден был сбывать по крайне низким ценам Нобелям, в то время как на промыслах

Товарищества «Братья Нобель», эксплуатировавшего 80 буровых, было получено только 4,2 млн пуд. фонтанной нефти [3, с. 48]. Однако именно Нобели, располагавшие мощной сетью нефтехранилищ, получили дополнительные дивиденды от такого нефтяного изобилия, в то время как для мелких фирм, добывавших нефть, даже фонтаны нефти приносили не прибыль, а разорение от штрафов за затопление соседних промыслов и нефтяных пожаров.

Располагая бурно растущим собственным нефтеперегонным производством (в конце века нобелевский керосиновый завод по количеству перерабатываемой им нефти на короткое время становится самым мощным в мире), «Бранобель» с чрезвычайной остротой сталкивается с проблемой реализации так называемых остатков от перегонки нефти на керосин. Количество «остатков», впоследствии получивших наименование мазута, достигало 70% перегонявшейся на керосин бакинской нефти, а сбыта они не находили. «Остатки» или сжигались, или сбрасывались в море.

С самого начала 80-х годов XIX в. «Бранобель» организует конструирование, а затем и массовое производство премированных на Всероссийской выставке 1882 г. так называемых нобелевских форсунок. Форсунки распыляли мазут струей пара и позволяли использовать отходы нефтеперегонного производства путем сжигания их под котлами паровых машин стационарного и подвижного типа. «Нобелевские форсунки», играя на определенном этапе прогрессивную техническую роль, широко распространились на заводах, пароходах, паровозах. Установка нефтяных форсунок, обеспечивавших дальность хода и бездымность, на некоторых кораблях российского военно-морского флота вызвала тревогу у английского адмирала Фишера – сторонника возможно более раннего перевода английского флота на нефтяное топливо в меру обеспечения надежными источниками снабжения. Массовое распространение «нобелевских форсунок» соответствовало потребностям начального периода превращения нефтепродуктов из средства освещения в средство энергетики. Статистика нефтяного дела засвидетельствовала, что с 1893 г. российская нефтяная промышленность стала не «керосиновой», а «мазутной». Этот же вывод – о значительном перевесе нефтяных остатков в торговых оборотах г. Баку, – не вдаваясь в оценку сути явления, констатировали С. и Л. Першке (служащие статистического комитета при Горном департаменте дореволюционной России) в 1913 г., в результате чего, по их мнению, бакинская промышленность уже с 1893 года стала не «керосиновой», а в полном смысле слова «мазутной», какую «она остается по настоящее время» [8].

Однако опережающий переход российской энергетики на нефтяное топливо в виде сжигания «нобелевскими форсунками» мазута под паровыми котлами с рубежа XIX–XX вв., после появления двигателей внутреннего сгорания с их значительно более высоким коэффициентом полезного действия, стал диалектически перерастать в сугубо регрессивное явление, затормозив (при активном содействии «Бранобеля») как рост добычи нефти, так и назревавшее все более настоятельно переоснащение российской промышленности и транспорта на двигатели внутреннего сгорания вместо начавших морально и технически устаревать паровых машин [9]. И.А. Дьяконова, занимавшаяся особенностями российской энергетики в ее сопоставлении с энергетикой США, писала, что Америка также не избежала соблазна использования доступной нефти в качестве промышленного топлива, но уже с середины 20-х гг. XX в. американская промышленность стала ориентироваться в первую очередь не на массовую крупномасштабную добычу нефти и ее экспорт, а начала уделять первостепенное внимание глубокой переработке нефти и получению из нее наиболее ценных нефтепродуктов [9]. Российская нефтяная промышленность же, вовлеченная в «нефтяную гонку» с США, борьба с которыми за источники сырья и рынки сбыта сразу же приобрела всемирный характер, оказалась расчлененной нефтяными трестами, проводившими политику, идущую вразрез с ее интересами.

Таким образом, если в начале 80-х гг. XIX в. на Апшеронском полуострове фактически существовала одна фирма – Товарищество «Братья Нобель», добывавшая свыше 10 млн пудов нефти, то в 1894 г. здесь действуют уже 77 фирм, 17 из которых были крупными [3, с. 48]. На долю Товарищества «Братья Нобель», Каспийско-Черноморского товарищества (Банкирский дом «Братьев Ротшильд», Франция) и «Манташев и К^о» приходилось 24,8% общей добычи. Именно эти три фирмы были организаторами первого в России экспортного синдиката Союза Бакинских керосинозаводчиков (1895–1897 гг.), затем в союзе с Ротшильдами Товарищество «Бр. Нобель» полностью берет под контроль торговлю нефтепродуктами в пределах Российской Империи. Так возникает картель «Нобмазут» в 1903 г.

Основной капитал Товарищества постоянно рос, в основном за счет полученных прибылей, а также новых выпусков паев и облигаций, например в 1880 г. на 1 млн руб., в 1881 г. – на 2 млн рублей и т.д. Так, в 1897 г. в компанию были привлечены немецкие капиталы путем выпуска в Германии 4,5 %-го облигационного займа на сумму 9 988 640 руб. при посредничестве берлинского банка «Disconto Gesellschaft», в

1912 г. акционерный капитал Товарищества был увеличен с 15 млн рублей до 30 млн рублей, причем тот же берлинский банк приобрел 40 % от означенного выпуска и в состав совета «Бр. Нобель» вошел один из менеджеров банка Саломонсон [4, с. 27–28].

В нефтяном деле, где, как мы писали, борьба за источники сырья и рынки сбыта сразу же приобрела всемирный характер, это привело к образованию международных нефтяных объединений. Находясь в силу мультинационального размаха их операций в тесном взаимодействии со многими банками и крупными финансовыми группами (причем в разных странах мира), эти объединения оказались настолько могущественны, что не только не превратились в орудие господства какого-либо одного банка или банковской группы, но, наоборот, сами стали использовать некоторые «дружественные» им банки в своих целях [10]. Именно таким было и нобелевское сверхмонопольное объединение – трест «Бранобель», контролировавший к началу первой мировой войны значительный сегмент мирового нефтяного рынка наряду с такими нефтяными гигантами, как «Стандард Ойл», «Ройял Датч Шелл» и Российская Генеральная нефтяная корпорация «Ойл».

Таким образом, Нобели оказались вовлеченными в кавказский нефтяной бизнес в такой удачный период, когда под влиянием благоприятного стечения важных социальных причин (расширение капиталистического внутреннего рынка после отмены крепостного права (1861 г.), а также отмены нефтяного откупа) и причин технического порядка (появление с начала 70-х гг. XIX в. первых в России скважин вместо примитивных колодцев), добыча нефти на Кавказе за десятилетие – с 1872–1882 гг. – возросла в 33 раза. Ни в одном из других десятилетий ничего равнозначного в смысле темпа развития ни разу не повторялось, так как благоприятные факторы себя все исчерпали, а тормозящие нарастали и последние три пятилетия существования нефтяной промышленности царской России характеризовались застоєм и даже регрессом, сопровождавшимися ее гипертрофированной монополизацией, последствием которой стал «нефтяной голод», в стране, отличавшейся изобилием нефтяных богатств и дешевизной их извлечения [11].

Россия на рубеже XIX–XX вв. не смогла выдержать еще более серьезного испытания – появления двигателей внутреннего сгорания, открывавших перед нефтью невиданные перспективы ее чрезвычайно выгодного энергетического использования, что требовало еще более резкого скачка в добыче нефти при одновременном постепенном устранении создавшегося в российской энергетике перекоса в сторону хищнической эксплуатации дешево достававшейся нефти (в отличие от

каменного угля). Это требовало введения в игру новых благоприятных социальных факторов, а также усиления начал государственного регулирования в ряде секторов российской энергетики [9, с. 130]. В отличие от США, сумевших взять в определенные критические периоды своей истории на вооружение различные новые экономические теории, в частности кейнсианство, царская Россия, отягощенная многочисленными пережитками крепостничества, оказалась не способна на это и была ввергнута в пучину социальных, экономических и политических потрясений. Нобели, предчувствуя надвигающуюся революционную бурю, поспешили уступить свой нефтяной бизнес в России американской «Стандард Ойл» и выйти из игры.

Необычайная прибыльность нефтяного бизнеса Нобелей на Кавказе привела к тому, что к моменту смерти А. Нобеля (в 1896 г.) стоимость принадлежавшей ему в России собственности резко превышала первоначально вложенный капитал (115 тыс. руб.) и составляла 2,27 млн руб., а все имущество в России оценивалось в 3,092 млн руб., не считая российских ценных бумаг на сумму еще в 1 млн руб., хранившихся в германских банках. Вся причитавшаяся с российской промышленности сумма, за исключением 177 тыс. руб., завещанных А. Нобелем «российскому племяннику» Э. Нобелю – главе «Бранобеля», была передана к 1899 г. в фонд Нобелевских премий. К этому времени капитал «Бранобеля» приближался к 33 млн руб., поэтому выделение означенной суммы не подрывало жизненную силу концерна и не вызвало возражений со стороны его руководства.

Значительная доля находившегося в западных странах состояния А. Нобеля (около 30 млн шведс-

ких крон)⁴ оказалась «разбазаренной и присвоенной различными компаньонами, прихлебателями и просто сутягами... Например, очаровавшая Альфреда Нобеля цветочница из Вены София Гесс, достаточно свободно распоряжавшаяся его деньгами в течение многих лет, после смерти А. Нобеля шантажировала органы по присуждению Нобелевских премий наличием у нее 216 интимных писем, претендуя на наследство в качестве жены. Извлечение капиталов А. Нобеля из двух западных динамитных трестов и других предприятий, в которых он участвовал, натолкнулось на судебные препоны и по сути не было завершено.

Ввиду всех этих весьма сложных обстоятельств именно решение российской ветви семейства Нобель о передаче в фонд Нобелевских премий завещанных А. Нобелем средств... явилось решающим фактором того, что Нобелевские премии вообще смогли возникнуть» [1, с. 35]. Таким образом, основной исходной составляющей фонда Нобелевских премий явились прибыли, полученные Нобелями от участия в кавказской нефтепромышленности.

А экономика России спустя более 100 лет после описываемых событий не может избавиться от нефтяной зависимости, и по-прежнему приоритетными направлениями ее развития и привлечения инвестиций являются не нефтехимия, которая дает готовую продукцию из нефти, а нефть в сыром виде, которая перегоняется за рубеж, обогащая наших олигархов, в то время как Россия по своему экспортному балансу превращается в сырьевой придаток западных стран, хищнически относясь к своим невозобновимым энергоресурсам, самым прибыльным из которых остается нефть.

Литература

1. **Дьяконова И.А.** Нобелевская корпорация в России. М.: Мысль, 1980. С. 35.
2. **Россия в судьбе Альфреда Нобеля** // Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. – М.: РОССПЭН, 1996. С. 27.
3. **Наниташвили Н.Л.** Экспансия иностранного капитала в Закавказье. (Конец XIX – начало XX вв.) – Тбилиси, 1988. С. 46.
4. **Кох М.А., Оль П.В.** Богатства СССР. Нефтяная промышленность. Вып. 1 / Под общей редакцией А.Ф. Арского. – М., 1925. С. 55.
5. **Нардова В.А.** Начало монополизации нефтяной промышленности России. 1880–1890 гг. – Л.: Наука, 1974. С. 16.
6. **Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914 гг.** Документы и материалы. – М.-Л.: Наука, 1961. С. 47 // Доклад Правления Т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель» общему собранию пайщиков Т-ва о состоянии дел фирмы и дальнейшем расширении ее операций на внутренних и иностранном нефтяных рынках. 1883 г. С. 26–27.
7. **Центральный Государственный Архив Республики Северная Осетия-Алания.** Ф. 11. Оп. 58. Д. 622. Л. 2.
8. **Першке С. и Л.** Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. – Тифлис, 1913. С. 65–66.
9. **Дьяконова И.А.** Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. – М.: РОССПЭН, 1999. С. 135.
10. **Бовыкин В.И.** Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. – М.: Издательство МГУ, 2001. С. 276.
11. **Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки.** Руководитель проекта В.И. Бовыкин. – М.: РОССПЭН, 1997. С. 311, 316.
12. **Российские военные и гражданские чиновники на Кавказе. XIX век / Составитель Блешева З.М.** – Владикавказ, 2003. С. 69.

⁴ 17,7 млн руб. (1 шведская крона = 0,59 руб. (1899г.)).